

УДК 94

**ОФИЦИАЛЬНАЯ И ОППОЗИЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

В России длительное время имел место абсолютистский режим государственного правления, официальной идеологией которого находила отражения в соответствующих правовых актах. Однако со второй половины XIX в. стали появляться революционные организации, которые имели свои взгляды на то, как должна развиваться страна, на что в значительной степени обуславливалось веяниями западноевропейских буржуазных революций, то есть, появились истоки оппозиционно-нелегальной идеологии. В статье рассматривается противостояние официальной и оппозиционной идеологий в Российской империи в период со второй половине XIX в. до начала XX вв., показывается истоки этого процесса, особенности его протекания, приведшие, в итоге, к кровопролитной Гражданской войны между «белыми» и «красными», носителями соответственно официальной и оппозиционной идеологий.

Ключевые слова: идеология, государство, власть, оппозиция, революционеры, общество.

**OFFICIAL AND OPPOSITION IDEOLOGIES IN THE RUSSIAN EMPIRE:
HISTORICAL ASPECT**

Uporov I. V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

In Russia, for a long time, there was an absolutist regime of government, the official ideology of which was reflected in the relevant legal acts. However, from the second half of the 19th century. Revolutionary organizations began to appear that had their own views on how the country should develop, which was largely determined by the trends of Western European bourgeois revolutions, that is, the origins of oppositional-illegal ideology appeared. The article examines the confrontation between official and opposition ideologies in the Russian Empire in the period from the second half of the 19th century. before the beginning of the twentieth century,

it shows the origins of this process, the peculiarities of its course, which ultimately led to a bloody Civil War between the “whites” and “reds”, the bearers of the official and opposition ideologies, respectively.

Keywords: ideology, state, power, opposition, revolutionaries, society.

Один из принципов официальной идеологии в Российской империи был сформулирован еще Петром I в Воинском Уставе (1716 г.) - «Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский государь, по своей воле и благомнению управлять». Позже Екатерина II в своем «Наказе» зафиксировала позицию о том, что великие пространства российского государства предполагают «самодержавную власть той особе, которая оным правит». Наконец, в 1832 г. усилиями М.М. Сперанского была дана действовавшая до 1917 г. формула, введенная в Основные законы РИ: «Император Всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не токмо за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает».

Однако во второй половине XIX в. этот незыблемый, казалось бы, политический закон стал подтачиваться альтернативными идеями, появившимися в России под влиянием европейских буржуазных революций. Сначала были декабристы, но их организация была тайной, а идеи декабристов не получили общественного резонанса. Впервые же российская абсолютистская власть ощутила значимость иного политико-идеологического варианта развития государственности несколько позже - через «Колокол» А.И. Герцена из Лондона, а затем и внутри России стали появляться революционные организации, не скрывавшие, а, напротив, распространявшие в обществе антимонархические идеи («Земля и воля», «Народная расправа», «Народная воля» и др.), где уже вполне, хотя еще и контурно, определялся социалистический путь будущего России. Более того, новоявленные российские революционеры (М.А. Бакунин, Н.А. Ишутин, С.Н. Нечаев, А.И. Ульянов и др.) не скрывали отношения к царской власти как враждебной народу, и даже отмена крепостного права и существенная модернизация общественно-государственных отношений в 1860-х гг. ничуть не изменили этого противостояния. Революционеры не только подчеркивали в своих выступлениях и публикациях отчужденность власти от общества и ее вину в тяжелом положении народа, но и действовали путем террора в отношении высоких и влиятельных лиц.

Власть отвечала карательными мерами, и к концу XIX в. реформы 1860-х гг. трансформировались в известные «контрреформы», ибо императорская власть не желала менять парадигму российской государственности. Как нам представляется, именно тогда, во второй половине XIX в., обозначились политико-идейное противостояние основных субъектов будущей Гражданской войны. С одной стороны - нарождающиеся революционные организации общей идейно-социалистической направленности (будущие большевики, то есть, «красные», пока еще условные). С другой стороны - прежде всего, конечно, абсолютистская власть, если иметь в виду политико-организационную сторону, и сюда же можно причислить представителей некоторых идейных направлений, поддерживавших монархию, но с определенными особенностями (все вместе - будущие «белые», также пока еще условные).

Революционеры тогда еще не имели четких программ будущего политического устройства России и планов их реализации. Они действовали подпольно, и их идейно-пропагандистская деятельность ограничивалась, как правило, устной агитацией среди рабочих и крестьян, а также распространением прокламаций, где основной позицией было

осуждение существующего несправедливого строя и призывы к протестам против гнета эксплуататорского класса. Характерной была, например, прокламация Д.В. Каракозова под названием «Друзьям-рабочим!», которую он составил перед покушением на императора в 1866 г., в частности, в ней указывалось: «Грустно, тяжко мне стало, что погибает мой любимый народ, и вот я решил уничтожить царя-злодея и самому умереть за свой любезный народ. Удастся мне мой замысел - я умру с мыслью, что смертью своею принес пользу дорогому моему другу - русскому мужику. А не удастся, так всё же я верую, что найдутся люди, которые пойдут по моему пути. Мне не удалось - им удастся. Для них смерть моя будет примером и вдохновит их» [1, с. 161].

Между тем у сторонников монархии возможностей вести пропаганду было, разумеется, несравненно больше: это и официальные издания, и учебные заведения, и церковь, где проводилась линия правомерности и основательности существующего политического строя, легитимность которого не подвергалась сомнению. Это и попытки официальных лиц представить российскую монархию как некое общество, имевшее едва ли не общественный договор согласно триаде графа С.С. Уварова («самодержавие, православие, народность»), сформулированной еще в 1832 г. Обычно это направление определяют как консервативное крыло официальной идеологии. Его сторонники из представителей нового поколения (К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, Д.А. Толстой и др.) считали самодержавие как единственно возможную для России политическую систему, где духовная жизнь общества проистекает из православия, которое, в свою очередь, основывается на народности как признаке, показывающим единение царя и его подданных. Неправительственные (неофициальные) направления связывались с известными течениями «славянофилов» и «западников», которые были смелее в своих воззрениях, но все же в своих дискуссиях не выходили за рамки дозволенного.

Разумеется, непосредственных дискуссий революционеров и монархистов в легальных средствах массовой информации тогда еще не было - власть не могла допустить даже такой косвенной легитимации революционных идей, следование которым являлось, согласно законодательству, преступным деянием. Реальное же противостояние в практике только усиливалось и все четче вырисовывались образы будущих участников внутригосударственного вооруженного конфликта - Гражданской войны. В этом контексте заслуживают внимания размышления А.И. Ульянова - члена террористической фракции подпольной революционной организации «Народной воли». В составленной им программе этой фракции указывалось, в частности: «историческое развитие русского общества приводит его передовую часть к все к более и более усиливающемуся разладу с правительством ... Но жизненное движение не может быть уничтожено, и когда у интеллигенции была отнята возможность мирной борьбы за идеалы и закрыт доступ ко всякой форме оппозиционной деятельности, то она вынуждена была прибегнуть к форме борьбы, указанной правительством, то есть к террору» [2, с. 449]. По сути, это было адресованное власти предложение от радикальной оппозиции начать общественный диалог о будущем развитии страны с участием не только высших чиновников, но и представителей различных слоев населения.

Однако Александр III, читавший программу, на последних словах сделал лишь пометку: «ловко!» [2, с. 450]. Призыв к диалогу звучал и раньше, например, в известном деле Засулич (1978 г.), которая стреляла в градоначальника в знак протеста против унижения последним личного достоинства заключенных, содержащихся в тюремном замке, и была оправдана судом (это решение суда, подвергнувшее власти в шок, стало, фактически, началом свертывания либеральных реформ 1860-х гг.). «Земля и воля» откликнулась очередной пропагандисткой прокламацией, отмечая, что в этот день произошел «разрыв русского общества с правительством ... Присяжные отказались обвинить ту, которая

решилась противопоставить насилию насилие, они отказались подписаться под политикой душения всякого самостоятельного проявления общественной мысли и жизни, - они открыто признали невинность врагов существовавшего порядка» [3, с. 53-54]. Однако власть отвергла диалог с незаконными и формально преступными политическими структурами, и тем самым движение к кровавой развязке в виде будущей Гражданской войны было продолжено.

Несмотря на репрессии, революционное движение расширялось, чему способствовало, среди прочего, также и крайне трудное положение наемных рабочих на заводах и фабриках и их семей (низкая зарплата, отсутствие социальных гарантий в случае гибели и увечья, запрет профсоюзов и т.д.), а власть, в угоду интересам крупных промышленников, не предпринимала даже минимальных мер по реальному улучшению ситуации. И в этом смысле новые тревожные для России звонки зазвучали в начале XX в. Так, в Программе РСДРП, принятой в 1903 г., говорилось о том, что выполнение программных установок возможно только «путем низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом» [4, с. 723]. Г.В. Плеханов, комментируя принятие Программы РСДРП, говорил о том, что «программа дает нашему пролетариату прочное и надежное оружие в борьбе с врагами» [4, с. 407].

Как видно, будущие «красные» обозначили врагов, главный враг – самодержавие, то есть, формально - легитимная, законно действовавшая монархическая власть и все ее сторонники. И не просто обозначили, но и заметно усовершенствовали свою идейно-пропагандистскую работу. Так, на том же съезде был внесен сформулированный Лениным проект резолюции, где, в частности, говорилось: «Съезд признает безусловную и настоятельную необходимость создания широкой популярной с.-д. литературы для всех слоев населения и в особенности для масс рабочего класса. На первое место съезд ставит составление ряда брошюр (в 1-5 печатных листов) по каждому (теоретическому и практическому) пункту нашей партийной программы с подробным изложением и объяснением значения этого пункта, - а затем ряда листовок (1-8 печатных страниц) на те же темы для массового разбрасывания и раздачи в городах и в деревнях» [4, с. 54].

Обсуждался также вопрос новой для социал-демократов формы народного протеста и привлечения внимания общественности к проблемам общественного развития – в виде уличных демонстраций. При сложившейся диспозиции общественно-политических сил в Российской империи реальные массовые (уже не единично-террористические) столкновения их представителей были только делом времени. И первые жертвы будущей Гражданской войны стали результатом кровавого воскресенья 9 января 1905 г. После этого высшая императорская власть в лице прежде всего Николая II, наконец, определилась, что нельзя игнорировать новые политические веяния, и то это произошло не потому, что император понял необходимость каких-то демократических перемен, а потому что более широко мыслящие высокие чиновники, типа С.Ю. Витте, убедили его, что если не дать «отдушину», то революционная власть вообще сметет самодержавие. Манифест от 17 октября 1905 г. и последовавшие за ним преобразования (учреждение Государственной Думы и др.) были приняты императором «сквозь зубы», как вынужденная уступка. Но при этом по-прежнему в Основных законах РИ сохранялась указанная выше норма времен петровской эпохи, и, более того, добавлялось: «Особа Государя Императора священна и неприкосновенна». По-прежнему положение рабочих на заводах и фабриках существенным образом не улучшалось.

В результате такого противостояния в наступившем 1917 году «священную и неприкосновенную особу» в условиях военного времени (!!) предадут почти все царские генералы, невзирая на данную присягу. Николай II, находившийся в иллюзиях о своей данной свыше миссии быть во главе Российской империи («хозяин земли русской»), и

увидевший потерю всех нитей государственного управления, пишет отречение. Внезапное возникшее состояние безвластия в условиях предельно мобилизованной армии на фоне военных неудач породило социальный хаос внутри России, обуздать который оказалось не под силу Временному правительству. В этих условиях, когда вооруженными были одновременно несколько миллионов человек, мирного исхода быть не могло. «Красные», вышедшие из подполья и опьяненные вдруг оказавшейся у них властью, уверовали в свои идеи мировой социалистической революции. «Белые» не хотели ни мириться с потерей многовекового уклада жизни, ни терять капиталов и собственности, ни допускать к управлению «черни» и «антихристов». Вот тогда-то и началась, эта кровопролитная, теперь уже полномасштабная война «всех против всех».

Большевики оказались значительно более организованные и решительные всех других во многом разрозненных и разношерстных политических структур «белых». Сюда нужно добавить бесспорные харизмы лидеров-большевиков, обладавших недюжинным умом, публицистическим талантом, ораторским искусством, необычайно высокими организаторскими способностями. Как отмечает Е.В. Ермоленко, «личная преданность Ленину и Троцкому бойцов и командиров Красной армии считалась неотъемлемой чертой "строителя нового мира". В образах массовой большевистской пропаганды они являлись и гениальными полководцами и выразителями всех чаяний и стремлений взявшихся за оружие трудящихся масс. Политические идеи вождей-героев, тиражируемые в виде доступных населению лозунгов и агитационных клише, представляли собой образы нового общественного устройства» [5, с. 189].

Таких политиков явно не хватало у «белых», так и не сумевших найти общую платформу для борьбы с большевиками и в немалой степени по этой причине уступивших большевикам идейно-пропагандистскую составляющую Гражданской войны, что видно, в частности, по следующим позициям. Так, для бесперебойного обеспечения армейских подразделений необходимой литературой Центропечати было создано «Военное бюро Политуправления Реввоенсовета Республики», усилиями которого во второй половине 1919 г. в Красную армию каждый день доставлялись более 520 тысяч экземпляров газет, которые распространялись среди красноармейцев и жителей населенных пунктов прифронтовых районов; газета «Беднота» была наиболее массовой – почти 4000 тысяч экземпляров, «Правда» – около 72 тысяч, «Известия ВЦИК» – порядка 40 тысяч [6, с. 16]. В то время, как пишет Л.А. Молчанов, «на территории антибольшевистских политических режимов не удалось создать систему учреждений по доставке периодической печати, и объем экспедирования прессы был намного меньше ... в белой Сибири распространялись не все газеты, а только те, которые издавались РОПД – Русским обществом печатного дела или субсидировались правительством через общество ... Эти материалы должны были пропагандировать пять главных тем, которые, по мнению руководителей РОПД могли объединить всех противников большевиков: религия, нация, собственность, правовое государство и Учредительное собрание – в противоположность большевистским лозунгам: интернационализм, коммунизм, государство – рабочий союз и диктатура пролетариата» [7, с. 184]. Значительно лучше было поставлено у «красных» и дело по созданию сети внештатных корреспондентов среди рабочих и крестьян, составлявших абсолютное большинство населения. Равным образом можно говорить об использовании листовок-прокламаций – они были в ходу у «красных» пропагандистов и в значительно меньшей степени – у «белых».

Но главное преимущество, как нам представляется, у большевиков было в их идее построения нового социалистического общества. Важным было то обстоятельство, что программа большевиков имела пусть небесспорное, но все же научное обоснование, она по своим основным позициям отражала интересы большинства жителей России и была умело

преподнесена расшатанному российскому обществу, которому нужно было определяться в своем дальнейшем пути развития, дабы не развалиться на несобираемые части. Большевики предложили свой понятный вариант. «Белые» подобной цельной программы не предложили, они в своем большинстве, очевидно, сами не знали, в каком направлении должна двигаться Россия. Другое дело, что идея построения социализма (коммунизма) будет осуществляться вопреки многим первоначальным программным положениям, и в итоге не выдержит испытания временем и советское государство в 1991 г. прекратит существование. Но это будет позже, а тогда большевики одержали победу в Гражданской войне - в войне, где, по большому счету, нет и не может быть победителей, и итоги которой должны быть уроком для грядущих поколений российских граждан.

Список литературы:

1. Шилов А. А. Из истории революционного движения 1860-х годов // Голос минувшего. 1918. № 10-12.
2. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый: сб. докум. / Под ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археограф. центр, 1997. 576 с.
3. Революционное народничество семидесятых годов XIX века / Ред. колл.: С.Н. Волк, В.Н. Гинев и др. В 2 т. Т.2. М.,Л.: Наука, 1965. 472 с.
4. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций КПСС. / Подг. к печати Г.Н. Шаншиев. М.: Госполитиздат, 1959. 864 с.
5. Ермоленко Е.В. Агитационно-пропагандистская работа РКП (б) в условиях Гражданской войны: 1917-1920 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. 209 с.
6. Хлебцевич Е.И. Опыт библиотечной работы на фронте // Советская библиография. № 3. 1935. С. 11-18.
7. Молчанов Л.А. Газеты России в годы революции и Гражданской войны, октябрь 1917-1920 гг.: опыт комплексного исследования: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1988. 688 с.

References:

1. Shilov A. A. From the history of the revolutionary movement of the 1860s // Voice of the Past. 1918. No. 10-12.
2. Revolutionary radicalism in Russia: the nineteenth century: collection. document / Ed. E.L. Rudnitskaya. M.: Archaeographer. center, 1997. 576 p.
3. Revolutionary populism of the seventies of the 19th century / Ed. coll.: S.N. Volk, V.N. Ginev and others. In 2 volumes. T.2. M.,L.: Nauka, 1965. 472 p.
4. Protocols and verbatim reports of congresses and conferences of the CPSU. / Prep. for publication G.N. Shanshiev. M.: Gospolitizdat, 1959. 864 p.
5. Ermolenko E.V. Agitation and propaganda work of the RCP (b) in the conditions of the Civil War: 1917-1920: diss. ...cand. ist. Sci. M., 2006. 209 p.
6. Khlebtsevich E.I. Experience of library work at the front // Soviet bibliography. No. 3. 1935. P. 11-18.
7. Molchanov L.A. Russian newspapers during the years of the revolution and the Civil War, October 1917-1920: experience of comprehensive research: dis. ... Dr. Ist. Sci. M., 1988. 688 p.